

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1046
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1046

СОДЕРЖАНИЕ

- 2809-2812 Новые встречи гибридов между обыкновенной *Anas platyrhynchos* и чёрной *A. roscilorphyncha* кряквами на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край). Д. В. КОРОБОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. Н. СОТНИКОВ
- 2812-2815 Успешная охота зимородка *Alcedo atthis* за озёрными лягушками *Rana ridibunda* на Чуйском канале. И. Р. РОМАНОВСКАЯ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2815-2816 Рыжешейная овсянка *Emberiza yessoensis* – новый гнездящийся вид в авифауне Монголии. Я. А. РЕДЬКИН, Е. А. КОБЛИК
- 2816-2817 Новое место гнездования кроншнепа-малютки *Numenius minutus* на северо-востоке Якутии. С. И. МОЧАЛОВ
- 2817-2818 Филин *Bubo bubo* на западном чинке Устюрта. А. Ф. КОВШАРЬ, К. Н. ПЛАХОВ
- 2818-2821 Птицы редких урочищ Владимирского ополья. В. В. РОМАНОВ
- 2822-2831 Орнитологические находки в Пинежском заповеднике (Архангельская область). С. Ю. РЫКОВА
- 2831-2833 Белый аист *Ciconia ciconia* на северо-востоке Украины: динамика ареала и смена традиционных мест гнездования. Т. А. АТЕМАСОВА, А. А. АТЕМАСОВ
- 2833 Нахождение синей птицы *Myorhonus coeruleus* в ущелье Сайрамсу в Угамском хребте (Южный Казахстан). С. Л. СКЛЯРЕНКО
-

2014 № 1046

CONTENTS

- 2809-2812 New records of hybrids between mallard *Anas platyrhynchos* and spot-billed duck *A. poecilorhyncha* black in Khankaisky-Razdolnensky plain (Primorsky Krai). D . V . K O R O B O V ,
Y u . N . G L U S H C H E N K O , V . N . S O T N I K O V
- 2812-2815 Successful hunt of kingfisher *Alcedo atthis* for marsh frogs *Rana ridibunda* on Chu channel. I . R . R O M A N O V S K A Y A , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2815-2816 The Japanese reed bunting *Emberiza yessoensis* – a new breeding species in the Mongolian avifauna. Y a . A . R E D ' K I N , E . A . K O B L I K
- 2816-2817 New breeding site of the little curlew *Numenius minutus* in the north-east of Yakutia. S . I . M O C H A L O V
- 2817-2818 The eagle owl *Bubo bubo* on the western chink of Ustyurt Plateau. A . F . K O V S H A R , K . N . P L A K H O V
- 2818-2821 Birds of rare terrain units of the Vladimir Opolye. V . V . R O M A N O V
- 2822-2831 Ornithological finds in Pinezhsky Reserve (Arkhangelsk Oblast). S . Y u . R Y K O V A
- 2831-2833 The white stork *Ciconia ciconia* in the north-east of Ukraine: breeding range dynamics and the change of traditional nesting sites. T . A . A T E M A S O V A ,
A . A . A T E M A S O V
- 2833 The blue whistling thrush *Myophonus caeruleus* in the gorge Sayramsu in Ugam ridge (Southern Kazakhstan). S . L . S K L Y A R E N K O
-

Новые встречи гибридов между обыкновенной *Anas platyrhynchos* и чёрной *A. poecilorhyncha* кряквами на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край)

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко, В.Н.Сотников

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской естественно-научный музей, ул. Ленина, д. 160, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 18 сентября 2014

Согласно литературным сведениям, из Ханкайско-Раздольненской равнины известны три экземпляра гибридных самцов обыкновенной *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758 и чёрной *A. poecilorhyncha* Forster, 1781 крякв, которые были добыты здесь 29 марта 1993 (Глущенко, Шибнев 1993), 18 апреля 2001 (Zhuravlev *et al.* 2002) и 17 апреля 2009 (Нечаев и др. 2010).

Самец кряквы, которого мы наблюдали в низовьях реки Раздольной в окрестностях Уссурийска 1 апреля 2005 в группе из 9 крякв, судя по окраске оперения и клюва, также был гибридным, причём по размерам он казался заметно крупнее, чем другие самцы обыкновенных крякв из той же стаи.

Ещё двух крякв, которых, судя по окраске, можно считать гибридными, удалось сфотографировать у южного побережья озера Ханка в приустьевой части реки Иистой 8 апреля 2013. У одного из этих экземпляров в окраске явно доминировали признаки самца *A. platyrhynchos*, за исключением клюва и боков головы, которыми он больше походил на *A. poecilorhyncha*, при этом белое кольцо на шее у него выражено слабо, а центральные рулевые перья круто изогнуты (рис. 1).

Вторая из вышеупомянутых птиц отличалась тем, что перья её спины и боков тела имели тёмно-серую окраску со светлым чешуйчатым рисунком. В то же время окраской головы она больше напоминала чёрную крякву, в окраске клюва широко распространён жёлтый цвет (в том числе и в основании надклювья), а центральные рулевые перья были изогнуты слабо (рис. 2).

В целом в окраске оперения всех трёх упомянутых выше особей преобладали черты обыкновенной кряквы. Определённое преобладание элементов окраски данного вида, на наш взгляд, характеризует и

ещё трёх добытых в Приморском крае гибридных самцов, фотографии тушек и (или) словесные описания которых даны В.А.Нечаевым с соавторами (2010), а также окраску оперения чучела самца, добытого в Приморском крае и хранящегося в Музее природы Школы педагогики ДВФУ (рис. 3).

Рис. 1. Гибрид между обыкновенной *Anas platyrhynchos* и чёрной *A. poecilorhyncha* кряквами. Приханкайская низменность, устье реки Илстой, 8 апреля 2013. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 2. Гибрид между обыкновенной *Anas platyrhynchos* и чёрной *A. poecilorhyncha* кряквами. Приханкайская низменность, устье р. Илстой, 8 апреля 2013. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Гибрид между обыкновенной *Anas platyrhynchos* и чёрной *A. poecilorhyncha* кряквами, хранящийся в Музее природы Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.

Рис. 4. Гибрид между обыкновенной *Anas platyrhynchos* и чёрной *A. poecilorhyncha* кряквами, добытый на Приханкайской низменности 7 апреля 2009 (коллекция Кировского городского естественно-научного музея).

Совершенно иной внешний облик имел гибридный экземпляр, добытый в окрестностях села Новосельское (Спасский район) 7 апреля 2009 (коллекция Кировского городского естественно-научного музея). У него в окраске оперения и клюва явно преобладают черты чёрной кряквы (рис. 4). При этом наиболее существенным проявлением его вероятного гибридного происхождения служит лишь небольшое число ярко-зелёных с металлическим отливом перьев по бокам головы, а также более широкая, чем у чёрной кряквы, жёлтая перевязь на клюве и размытый желтоватый рисунок в его основании. По характеру окраски этот экземпляр стоит особняком среди всех изученных нами гибридов между чёрной и обыкновенной кряквами. Нельзя исключить того, что он является гибридом второго поколения, что даёт основание предполагать образование фертильных гибридов между рассматриваемыми видами, что, безусловно, требует прямых доказательств.

Литература

- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1993. Новые находки редких птиц на озере Ханка и окружающих территориях // 7-е Арсеньевские чтения. Уссурийск: 3–5.
- Нечаев В.А., Горовой П.Г., Добряков Е.Ю., Добряков Ю.И. 2010. Гибриды между обыкновенной (*Anas platyrhynchos* L.) и чёрной (*Anas poecilorhyncha zonorhyncha* Swinhoe) кряквами в Приморском крае // Вестн. ДВО РАН 4: 124-128.
- Zhuravlev Yu.N., Nechaev V.A., Kulikova I.N. 2002. Ein hybrider Erpel von stock- und fleckschnabelente *A. platyrhynchos* × *A. poecilorhyncha* in russlands Maritim-Provinz (Primorje) // Ornithol. Mitt. 54: 378-379.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1046: 2812-2815

Успешная охота зимородка *Alcedo atthis* за озёрными лягушками *Rana ridibunda* на Чуйском канале

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6, Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2014

На Чуйском канале у посёлка Дружба, в 20 км северо-восточнее города Бишкек, 23 августа 2014 наблюдался зимородок *Alcedo atthis*, охотившийся за рыбой сидя на толстых стеблях тростника над водным потоком (рис. 1). Судя по чёрному надклювью и подклювью, это был

взрослый самец. Затем он переместился на дощатый причал, откуда вскоре спикировал в воду и появился на пирсе с небольшой озёрной лягушкой *Rana ridibunda*, которую держал в клюве за нижнюю часть туловища (рис. 2). Удалось пронаблюдать и сфотографировать процесс заглатывания добычи. Зимородок глотал лягушку, развернув её головой вперёд, и при каждом глотательном движении усиленно трепетал крыльями и вскидывал голову вверх (рис. 2).

Рис. 2. Зимородок *Alcedo atthis* на наблюдательных пунктах во время охоты. Чуйский канал у села Дружба. 23 августа 2014. Фото И.Р.Романовской.

Предварительного убивания добычи клювом заметить не удалось. Скорее всего, лягушка была умерщвлена сильным сдавливающим движением клюва. Завершив заглатывание, зимородок некоторое время неподвижно отдыхал, а затем продолжил охотиться. Удалось наблюдать, как он поймал и съел головастика лягушки.

Рис. 4. Зимородок *Alcedo atthis* с пойманной озёрной лягушкой *Rana ridibunda* (наверху слева). Затем зимородок развернул в клюве лягушку головой вперёд (наверху справа) и принялся её заглатывать (внизу слева). После проглатывания лягушки он некоторое время отдыхал (внизу справа). Чуйский канал у села Дружба. 23 августа 2014. Фото И.Р.Романовской.

Ранее мы уже сообщали добывании зимородком головастика озёрной лягушки в низовьях реки Тентек на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Березовиков 2005). Однако ловли зимородком взрослых лягушек до последнего времени наблюдать не приходилось. Отмеченный случай может свидетельствовать, что зимородки могут успешно ловить и использовать в качестве пищи не только головастики, но и лягушек мелких размеров. На водоёмах Казахстана, Киргизии и Узбекистана,

где *R. ridibunda* достаточно многочисленны, эти земноводные могут служить дополнительным кормом зимородков, восполняя им трофическую базу в случаях снижения численности рыбы или изменения водного режима на речках, особенно во время их обмеления или усыхания. Не исключено, что местами зимородки могут специализироваться на ловле озёрных лягушек.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н. 2005. Охота зимородка *Alcedo atthis* за озёрными лягушками *Rana ridibunda* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (291): 557-558.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1046: 2815-2816

Рыжешейная овсянка *Emberiza yessoensis* – новый гнездящийся вид в авифауне Монголии

Я.А.Редькин, Е.А.Коблик

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Согласно Л.С.Степаняну (1990), западные пределы распространения континентального подвида рыжешейной овсянки *Emberiza yessoensis continentalis* (Witherby, 1913) ограничены южной частью Буреинского хребта, восточной оконечностью Малого Хингана, долиной средней Сунгари. В Северо-Восточном Китае на гнездовании известна из района Харбина и из долины реки Нэньцзян (Нонни) в окрестностях города Цицикар (провинция Хэйлунцзян), кроме того, вероятно изолировано, гнездится на западе провинции Гири (Byers *et al.* 1995). Во многих фаунистических сводках, касающихся территории Монголии, эта птица ранее не упоминалась (Козлова 1930; Stegmann 1931; Фомин, Болд 1991; Dawa *et al.* 1994). Лишь у Л.А.Портенко (1960) содержится упоминание о находках этого вида в юго-восточной Монголии, но без каких-либо конкретных сведений и ссылок на первоисточник.

Среди сборов В.Е.Фомина с территории Монголии, хранящихся в коллекции Зоологического музея Московского университета, нами были обнаружены 2 экземпляра, первоначально определённые как *Emberiza pallasi*, но при этом обладающие всеми признаками, свойственными *E. yessoensis*. Обе овсянки были добыты В.А.Остапенко и В.Е.Фоминым 1 августа 1977 на территории Восточного аймака в дельте реки

* Редькин Я.А., Коблик Е.А. 2001. Рыжешейная овсянка (*Emberiza yessoensis* Swinhoe, 1874) новый гнездящийся вид в авифауне Монголии // *Орнитология* 29: 307.

Адзарга-Гол. Один из них – взрослый самец в сильно обношенном оперении, второй – молодой самец, в полном ювенильном наряде. Находка ещё очень молодой птицы может считаться доказательством гнездования этого вида в данном районе. Таким образом, рыжешейная овсянка должна быть включена в состав гнездящихся видов фауны Монголии, а пределы её распространения отнесены к западу более чем на 700 км.

Литература

- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4, 4: 1-415.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-128.
- Byers C., Curson J., Olsson U. 1995. *Sparrows and buntings. A guide to the sparrows and buntings of North America and the World*. Boston, New York: 1-334.
- Dawaa N., Busching W.-D., Sumijaa D., Bold A., Samijaa R. 1994. *Kommetierte Checkliste der Vögel und Sauger der Mongolei* (Bd. 1 Vögel) Naumann-Museum Kotehen: 1-209.
- Stegmann B. 1931. Die Vögel des dauro-mandschurischen Uebergangsgebietes // *J. Ornithol.* 79, 2: 137-236.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1046: 2816-2817

Новое место гнездования кроншнепа-малютки *Numenius minutus* на северо-востоке Якутии

С.И.Мочалов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Наиболее северные места размножения кроншнепа-малютки *Numenius minutus* известны в среднем течении рек Яны и Индигирки (Красная книга... 1987) и в районе Полярного круга в Билибинском районе Магаданской области (Артюхов 1988).

Английский орнитолог Марк Биман (Mark Beeman) сообщил, что видел 21 июня 1992 до 20 кроншнепов-малюток у кордона «Первый Камень» на Омолонском участке государственного зоологического заказника «Чайгуургино» (68°12' с.ш., 158°38' в.д.). При осмотре места находки на следующий день мы зарегистрировали 6 пар, судя по отвлекающему поведению, гнездящихся. Кроме того, нашли гнездо крон-

* Мочалов С.И. 2001. Новое место гнездования кроншнепа-малютки на северо-востоке Якутии // *Орнитология* 29: 303-304.

шнепа-малютки с полной кладкой из 4 яиц, расположенное на земле в кустике берёзы Миддендорфа, и встречена стайка из 5 птиц.

Место наблюдения находилось на правом берегу реки Омолон в 82 км от её устья. Гнездовые местообитания занимали склоны смежных сопок, разделённых неширокой ложиной с ручьём на её дне. Абсолютные высоты сопки — 60 и 120 м н.у.м. Их склоны покрыты старой гарью северотаёжного лиственничного редколесья. Редкий подрост представлен лиственницей Каяндера *Larix daurica cajanderi*, подлесок — берёзами тощей *Betula exilis* и Миддендорфа *B. middendorffii*, кустарниковой ольхой *Duschekia fruticosa*, кедровым стлаником *Pinus pumila*, кустарниковыми видами ив. Напочвенный покров — мохово-лишайниковый с брусникой, арктоусом, шикшей, вейником, камнеломками. На мочажинах произрастают пушицы, осоки и багульник. Из куликов рядом с кроншнепами-малютками гнездились бекасы *Gallinago gallinago*, пара азиатских бекасов *G. stenura*, пара фифи *Tringa glareola*, а также пара длиннохвостых поморников *Stercorarius longicaudus*. Неподалёку на вершине сопки высотой 120 м встречены средние кроншнепы *Numenius phaeopus*.

Кроншнепы-малютки в этом месте ранее не встречались, хотя постоянные орнитологические наблюдения велись здесь с 1983 года.

Л и т е р а т у р а

- Артюхов А.И. 1988. Новый район гнездования кроншнепа-малютки // *Информация Рабочей группы по куликам*. Владивосток: 40-41.
Красная книга Якутской АССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 1987. Новосибирск: 1-99.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1046: 2817-2818

Филин *Bubo bubo* на западном чинке Устьюрта

А.Ф.Ковшарь, К.Н.Плахов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На западном чинке Устьюрта филин *Bubo bubo* не представляет редкости. В конце апреля 1990 года в урочище Кендерли мы осмотрели два гнезда с птенцами. В первом из них, расположенном в нише юго-восточной экспозиции, в 2 м от верха и в 20 м от подножия обрывистого склона (длина ниши 3.5 м, ширина в месте расположения гнезда 1.5 м,

* Ковшарь А.Ф., Плахов А.Н. 1991. Краткие сообщения о филине [Мангистауская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 212.

высота 0.4 м; гнездо находилось в дальнем углу, в 1 м от края навеса), 28 апреля и 1 мая было 4 птенца в пуху, причём старшие – в 2-3 раза крупнее самого младшего, покрытого ещё чисто-белым пухом. По наблюдениям К.Н.Плахова, в этой нише филины периодически гнездятся с 1987 года. Среди птенцов лежали две половинки яйца филина и остатки пищи: задняя половина зайчонка, множество игл ушастого *Hemiechinus auritus* и длинноиглого *Paraechinus hypomelas* ежей (длина иглоков до 42 мм) и большое количество костей млекопитающих, среди которых определены: заяц-толай *Lepus tolai* (3 челюсти), корсак *Vulpes corsac* (1 череп), жёлтый суслик *Spermophilus fulvus* (остатки 7 черепов), слепушонка *Ellobius talpinus* (6), серый хомячок *Cricetulus migratorius* (11), ушастый ёж (40), большая песчанка *Rhombomys opimus* (21), малый тушканчик *Allactaga elater* (21), тушканчик Северцова *Allactaga severtzovi* (1), краснохвостая песчанка *Meriones libycus* (24).

Во втором гнезде, расположенном под верхним карнизом небольшого чинка юго-восточной экспозиции, где филин гнездится по крайней мере с 1986 года (длина ниши 3 м, ширина 2 м, высота 0.4 м), 29 апреля 1990 было два пуховичка в возрасте 2-3 дня: на общем белом фоне пухового наряда выделялись тёмно-серые клюв и лапы с белыми «яйцевым зубом» и кончиками когтей, а полуоткрытые тёмные глаза казались чёрными (!); зев бледно-розовый. Рядом с ними лежали зайчонок без головы, задняя часть тушканчика и задняя лапа суслика; здесь же находилась масса выбеленных мелких костей грызунов и иглоков обоих видов ежей. Как и в первом гнезде, взрослый филин в полдень находился в гнезде и бесшумно слетел с него, когда мы проходили над гнездом. Перья филина найдены также 25 апреля в центральной части плато (колодец Табынсу) и 8 мая около родника Унэре.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1046: 2818-2821

Птицы редких урочищ Владимирского ополья

В.В.Романов

Второе издание. Первая публикация в 2003*

При изучении птичьего населения территории предпочтение заслуженно отдаётся доминирующим по площади и широко распространённым биотопам. Однако для полноценной характеристики не менее

* Романов В.В. 2003. Птицы редких урочищ Владимирского ополья // Орнитология 30: 179-181.

важно подробное изучение населения птиц редких, малораспространённых урочищ, подчас ничтожных по площади. Применительно к ландшафтной экологии они могут представлять не меньший, а порой и больший интерес, чем широко распространённые.

Владимирское ополье представляет собой «остров» северной лесостепи среди подтаёжных ландшафтов бассейна реки Клязьмы (Мильков 1964). В наибольшей мере лесостепные черты выражены в восточной и северо-восточной, Юрьевско-Суздальской, его части. Эта территория, возвышенная по отношению к лежащим севернее, южнее и восточнее зандрово-аллювиальным «полям», характеризуется интенсивным эрозионным расчленением. Однако эрозионная сеть здесь преимущественно долинно-балочная. Овраги, в отличие от южных ополей, почти отсутствуют. Исключение составляет так называемый Каменный овраг, впадающий в реку Нерль у села Якиманское. Длина оврага 2 км, глубина в средней части 8-12 м. Это урочище резко выделяется среди аналогов своего размера «южным» обликом: V-образным профилем, крутыми (до 30°) пятнистыми от оголённых осыпей склонами, растущими вершинами. Склоны по бортам заняты остепнёнными лугами с отдельными редкими маленькими деревцами и кустами. В составе растительности отмечены элементы степной флоры: типчак *Festuca valesiaca*, мятлик узколистный *Poa angustifolia*.

Изучение населения птиц этого местообитания дало весьма примечательные результаты. По результатам обследований в полевые сезоны 1999-2001 годов основу населения птиц составили 5 видов, отмеченных во все три года: лесной конёк *Anthus trivialis* – 3.0 пары/км², серая славка *Sylvia communis* – 2.5 пары/км, садовая овсянка *Emberiza hortulana* и луговой чекан *Saxicola rubetra* – по 2.3 пары/км, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* – 1 пара/км линейного урочища. В сумме на эти виды приходится 87% всех встреч птиц.

Два года из трёх регистрировались перепел *Coturnix coturnix* – 0.5 и обыкновенный жулан *Lanius collurio* – 0.3 пары/км. Только в 2000 году обнаружен коростель *Crex crex* – 0.3 пары/км. Наконец, два вида встречались лишь в 2001 году: болотная камышевка *Acrocephalus palustris* – 0.3 и болотная сова *Asio flammeus* – 0.2 пары/км.

Лесной конёк в Нечернозёмном центре России ведёт себя как птица преимущественно опушечная. Даже заселяя вырубки, кустарниковые заросли на полянах, верховые болота, он, как правило, не отрывается окончательно от лесных опушек. Между тем в преимущественно безлесном Юрьевско-Суздальском ополье лесной конёк распространён практически повсеместно, заселяя не только опушки остаточных островных лесных массивов, но и луговые балки и глубокие речные долины с отдельными, часто единичными небольшими деревцами. С энтузиазмом токует он и с проводов линий электропередачи. Как видно из

результатов, на крайнем востоке Опожья, где располагается Каменный овраг, лесной конёк может довольствоваться и чахлыми кустами. Так, чуть севернее, в окрестностях села Спасское, на крутом склоне высокого коренного берега реки Нерли, абсолютно лишённом какой-либо древесной или кустарниковой растительности, лесной конёк избрал в качестве присады небольшую разлапистую сухую ветку, брошенную в верхней части склона кем-то из садоводов. Очевидно, основным фактором, «соблазнившим» птицу, был крутой перепад высот. Описанное поведение лесного конька в Опожье, по-видимому, сходно с таковым в «зональной» лесостепи. В Мордовском Присурье, в северной части лесостепной ландшафтной зоны, лесной конёк также использует овраги и луговые балки в качестве дополнительной гнездовой станции (Лысенков 1998).

Наибольший интерес представляет обнаружение в Опожье садовой овсянки. Садовая овсянка – птица, редкая во Владимирской области. Достаточно заметить, что в пойме Клязьмы на 150 км учётных маршрутов она не была отмечена ни разу (Измайлов, Сальников 1986). Редок этот вид и в долине Оки. На территории Окского заказника (выше города Муром) при подробном обследовании участка поймы длиной около 10 км летом 1999 года поющих самец садовой овсянки был отмечен единично в окрестностях деревни Усад на восточном берегу озера Урваново (С.Б.Циклов, устн. сообщ.). На большей части территории Владимирской области садовая овсянка очень редка и отмечается преимущественно в период миграций. В расположенной севернее Ивановской области все известные встречи этого вида относятся по времени к весенним и осенним миграциям (Герасимов и др. 2000). По сравнению с окружающими территориями, встречаемость садовой овсянки во Владимирском ополье несколько выше, однако и здесь она должна быть отнесена к редким. Например, в учётах, проведённых нами в 1999 году, в долине реки Уловки на маршруте протяжённостью около 10 км садовая овсянка была встречена единично, а на 25-км маршруте в бассейне реки Поколяйки, где долинно-балочная сеть была обследована полностью, не встречена ни разу. Таким образом, Каменный овраг представляет собой место локального скопления садовой овсянки. Последнее характеризует урочище как биотоп с более выраженными, чем на прилегающих территориях, «южными», степными чертами. Обращает на себя внимание и сравнительно малое изменение численности садовой овсянки: 5 поющих самцов в 1999-2000 годах и 4 – в 2001 году.

В условиях гипермозаичной биотопической среды Владимирского ополья наблюдаются и другие примеры встреч малораспространённых видов редких, занимающих небольшие площади урочищ. Сохранившиеся в пределах «ландшафтного ядра» на водоразделах островные леса представлены преимущественно осинниками с дубом *Quercus*

robur, в подлеске – лещина *Corylus avellana* и дубравное разнотравье. Отличительная черта этой территории – отсутствие естественных насаждений ели *Picea abies* (Красовский 1948; Юрова 1971). Встречи здесь малой мухоловки *Ficedula parva* преимущественно связаны с участками «редких» видов лесных урочищ, например, сформировавшегося в особых долинных условиях сложного ельника или низкоствольного широколиственного леса.

Влажные луга в пределах Владимирского ополья расположены преимущественно в поймах и крупных котловинах. Сколько-нибудь заметные массивы влажных лугов на водоразделах в условиях тотальной распашки – сравнительно редкое явление. На небольшом вытянутом в длину и ограниченном полями влажном водораздельном лугу между сёлами Кистыш и Вишенки (9 км к северо-западу от Суздаля) 17 июня 2001 была обнаружена беспокоящаяся пара луговых коньков *Anthus pratensis* (одна из птиц летала с кормом в клюве). Этот вид во Владимирской области исключительно редок, в Ополе ранее был отмечен лишь в долине реки Ирмес на границе с Нерлинской низменностью. Здесь же, на небольшом пруду у села Кистыш, обнаружена колония чёрной крачки *Chlidonias niger* из 4 пар. Это единственная находка этого вида на территории Ополя. Пруд также представляет пример «редкого урочища», отличаясь от большинства искусственных водоёмов Владимирского Ополя (где пруды распространены весьма широко) более интенсивным развитием прибрежной растительности.

Таким образом, небольшие по площади редкие урочища могут представлять собой биотопические «островки» с особыми условиями, где встречаются редкие на остальной части ландшафта виды птиц.

Литература

- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. *Птицы Ивановской области*. М.: 1-125.
- Измайлов И.В., Сальников Г.М. 1986. Население птиц речных пойм (Волго-Окского междуречья) // *Птицы Волго-Окского междуречья*. Владимир: 46-60.
- Красовский Л.И. 1948. *Растительность лесов Владимирского ополья*. Дис. ... канд. биол. наук. Ярославль: 1-213 (рукопись).
- Лысенков Е.В. 1998. Структура населения птиц оврагов и балок Мордовии // *Экология животных и проблемы регионального образования*. Саранск: 43-48.
- Милюков Ф.Н. 1964. О природе ополей на Русской равнине // *Вопросы регионального ландшафтоведения и геоморфологии*. Львов, 8: 20-27.
- Юрова Э.Л. 1971. *Растительность Владимирского ополья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-20.

Орнитологические находки в Пинежском заповеднике (Архангельская область)

С.Ю.Рыкова

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Орнитофауна тайги Архангельской области остаётся слабо изученной. Особенно малочисленны данные о современном распространении многих видов птиц. Фаунистические исследования проводились здесь в следующих пунктах: Онежский район (Бутьев, Никеров 1968; Корнеева и др. 1984; Сазонов 1995), окрестности Архангельска и устье Северной Двины (Паровщиков 1941, 1959; Паровщиков, Ларионов 1958; Асоскова 1983, 1990, 1993; Плешак 1987), окрестности Каргополя (Марвин и др. 1971), район устья реки Мезени (Паровщиков, Севастьянов 1960; Спангенберг, Леонович 1960), южная часть области (Бутьев и др. 1997). В сообщении приводятся сведения о редких или малоизученных птицах региона, не вошедшие в другую недавнюю публикацию автора (Рыкова 2000).

Материал и методы

Многолетние стационарные исследования фауны и населения птиц ведутся в Пинежском заповеднике и на сопредельных участках с 1977 года. Комплексные учёты птиц охватывают разные типы местообитаний, проводятся в разные сезоны на постоянных и одноразовых маршрутах (Равкин 1967). Кроме того, на отдельных участках нелесных местообитаний выполнены учёты колониальных птиц и видов азональных местообитаний. Общая протяжённость постоянных и однократных маршрутов составила около 2.5 тыс. км, водных – примерно 700 км. Названия птиц и порядок их расположения даны по каталогу Л.С.Степаняна (1975, 1978).

Характеристика района и сроки работ

Район наших исследований охватывает территорию Пинежского заповедника и прилегающие участки – долины рек Келды, Полты, Кулоя, Пинеги (в среднем течении). Территория Пинежского заповедника расположена на правобережье Пинеги в юго-восточной части Беломорско-Кулойского плато – возвышенной карстовой равнины. Большую часть заповедной территории занимают еловые леса (более 71%), незначительные площади – сосновые (около 17.5%), берёзовые (7%) и лиственничные леса; болота составляют немногим более 10%. Характерной особенностью является сочетание биоценозов типичной европейской северной тайги и уникальных экосистем, связанных с карстовым ландшафтом.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Северная граница распространения проводится через Онежский полуостров и город Архангельск (Корнеева и др. 1984; Степанян 1975). В районе Пинежского

* Рыкова С.Ю. 2003. Орнитологические находки в Пинежском заповеднике (Архангельская область) // *Орнитология* 30: 38-43.

заповедника одиночных серощёких поганок отмечали 14 июля 1981 и 1 июля 1987 в долине реки Пинеги.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Залёты отмечались до Онежского района (Никонова, Лебле 1959) и Архангельска (Паровщиков, Ларионов 1958). В районе заповедника одиночных птиц наблюдали 18 мая 1977 и 22 мая 1998 в долине реки Пинеги.

Выпь *Botaurus stellaris*. В регионе отмечались залёты до Архангельска (Паровщиков, Ларионов 1958). В районе заповедника – залётный вид: одну птицу наблюдали 13 сентября 1997 в тростниковых зарослях Карась-озёр (12 км севернее заповедника).

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Стайки белощёких казарок численностью от 10 до 60 птиц встречались во время весенней миграции в долине реки Пинеги в 1997 и 1998 годах.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В районе исследований отмечен залёт одиночной взрослой птицы, которая добыта на реке Кулой в начале 1990-х годов. Чучело, изготовленное из неё, находится в Пинежском филиале Архангельского краеведческого музея.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. На север распространён до широты Архангельска (Паровщиков 1941). Залёт одной особи отмечен в долине реки Пинеги 3 июня 1978.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Северная граница области гнездования проходит через Онежский полуостров (Бутьев, Никеров 1968). В заповеднике и на прилегающих участках (долины рек Пинега и Кулой) отдельные особи встречаются почти ежегодно, в том числе и в гнездовой период.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Распространена до Архангельска (Паровщиков 1941). В районе исследований отдельные особи встречены в долине реки Пинеги в мае-июне 1987, 1993, 1994 и 1997 годов.

Камышница *Gallinula chloropus*. На север распространена до Вологодской области (Иванов 1976). В районе заповедника – залётный вид. Взрослая птица была добыта в окрестностях посёлка Пинега в 1975 году. Размеры, мм: длина крыла 165, цевки – 47, среднего пальца – 56, длина клюва (от переднего края ноздри до вершины) – 14.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Залёты отмечены в долине реки Пинеги – двух птиц наблюдали 11 мая 1978, а 28 мая 1980 отмечена одна особь.

Малая чайка *Larus minutus*. В Архангельской области гнездовые поселения известны в Онежском районе (Сазонов 1995), на озере Лача (Хохлова и др. 1998), в окрестностях села Луханово (Леонович 1986), встречается до села Несь на полуострове Канин (Зубцовский, Рябицев 1976). В районе наших исследований малая чайка образует непостоянные гнездовые поселения вне территории заповедника. Гнездится на мелководных озёрах в зарослях осоки или на кочках из раститель-

ных остатков. Колонии, состоявшие из 4 гнёзд в 1991 году и 28 гнёзд в 1992, располагались на озере Светлое (система Карась-озёр в 12 км севернее заповедника). В июне 1998 года найдена колония на небольшом озере в долине реки Пинеги у посёлка Пинега, где около 150 малых чаек гнездились совместно с озёрными чайками.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Северная граница распространения проводится через Архангельск (Иванов 1976). Вид с 1980-х годов расширяет область гнездования на север. Регулярно гнездится в долине реки Пинеги с 1983 года. Образует совместные поселения с малой и сизой *Larus canus* чайками, гнездится на речных отмелях, на озёрах с зарослями тростника и осоки, а также на сфагновых болотах вблизи озёр. Самые крупные колонии обнаружены 7 июня 1988 на озере в 40 км севернее заповедника (53 гнезда) и 10 июня 1988 на озере в долине реки Пинеги у посёлка Пинега (около 70 гнёзд).

Речная крачка *Sterna hirundo*. Северная граница ареала проводится через Онежский полуостров (Корнеева и др. 1984). В районе исследований гнездится на песчаных косах и островах реки Пинеги и некоторых крупных озёр (Карм-озеро, Карась-озеро), образует колонии до 15 гнёзд, выбор мест поселений зависит от водного режима водоёмов.

Вяхирь *Columba palumbus*. Граница гнездовой части ареала проходит через Онежский полуостров (Корнеева и др. 1984). В районе заповедника гнездится по опушкам ельников, в березняках. Плотность населения — 0.4—2.0 особи на 1 км² учётной площади. В некоторые годы вяхирь многочислен во время миграций: встречается на полях у населённых пунктов, иногда стаями до 80 особей (1995 год).

Клинтух *Columba oenas*. Распространён до Вологды (Иванов 1976). В районе заповедника одиночные особи встречены в окрестностях посёлка Пинега 1 мая и 29 сентября 1985 и 8 июля 1989.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Северная граница ареала проходит через юг Карелии (Зимин и др. 1993). Залёт одной особи наблюдали в посёлке Пинега 18 сентября 1993; птица кормилась во дворе дома рядом с курицами.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Северная граница гнездовой части ареала проходит по Онежскому полуострову (Корнеева и др. 1984). В районе исследований встречается в лиственных молодых на старых вырубках и гарях. Гнездование отмечено дважды: 9 июня 1988 поймана самка с наседным пятном на первой стадии, а 29 июня 1992 в посёлке Голубино пара вертишеек гнездилась в скворечнике. В гнезде были обнаружены 5 живых и 5 мёртвых птенцов.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Распространён до 67-й параллели (Степанян 1975). В районе заповедника гнездится в ивняках, отдельные особи зимуют; редок. Встречается в ельниках и березняках (в среднем 0.1 особи на 1 км²).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Распространён до 68° с.ш. (Спангенберг, Леонович 1960). В районе заповедника, вероятно, гнездится – в долине реки Пинеги ежегодно отмечаются поющие самцы (4.9 особи на 1 км²).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Ближайшие места гнездования расположены на Северном Урале и в Скандинавии (Степанян 1978). Впервые для района заповедника отмечено гнездование горной трясогузки в 1997 году на реке Сотке. На участке в 5 км с 14 по 26 июня наблюдали 4 пары трясогузок, птицы волновались или были с кормом. В 1998 году гнездились 2 пары – 9 июля найдено гнездо, помещавшееся в трещине скалы на высоте 6 м. Птицы кормили птенцов.

Жулан *Lanius collurio*. Северная граница ареала проводится по центральной Карелии (Зимин и др. 1993). В районе исследований жулан гнездится на зарастающих вырубках и гарях, по зарослям кустарников в долине реки Пинеги. Гнездование отмечено в 1983 году: 4 июля поймана самка с наседным пятном на четвертой стадии, а с 13 июля по 7 августа отловлены 3 молодые птицы.

Иволга *Oriolus oriolus*. Залётный вид. Пение и крики самца отмечали дважды: 29 июня 1980 в ивняке у посёлка Голубино и 1 июня 1989 в зарослях ольхи в долине реки Сотки.

Сойка *Garrulus glandarius*. Залёты отмечали до устья Мезени (Паровщиков 1941), гнездится до северной Карелии (Зимин и др. 1993). В районе наших работ сойка гнездится, зимует, редка. Встречается в смешанных ельниках долины реки Пинеги, зимует у населённых пунктов (от 0.2 до 1.9 особи на 1 км²). Выводок из 3 молодых птиц отмечен 28 августа 1983 на опушке ельника у посёлка Голубино.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Залётный вид. Одиночные особи отмечены в сентябре – начале октября в 1981, 1984, 1988 и 1998 годов; кедровок наблюдали на опушках ельников.

Грач *Corvus frugilegus*. Распространён до устья Мезени (Спангенберг, Леонович 1960; Леонович 1986). В районе Пинежского заповедника с 1977 года ежегодно отмечали несколько особей в посёлке Пинега. Гнездование грача наблюдали с 1993 года: колония из 4-7 гнёзд располагалась на высоком тополе в центре этого посёлка.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Современное распространение в Архангельской области не выяснено. Оляпка встречается в бассейне реки Онеги (Иванов 1976), до устья Мезени (Паровщиков 1941). На территории заповедника гнездится и зимует на реке Сотке, пересекающей карстовый ландшафт на участке длиной 30 км. Вероятно, гнездится и на других реках района. В негнездовое время совершает небольшие кочёвки, встречается на незамерзающих участках Пинеги, Кулоя и их притоков, а также на ручьях. Численность вида на территории Пинежского заповедника относительно стабильна. По данным весенне-

летних учётов в 1987-1992 годов, на 28-км участке реки Сотки встречали от 8 до 32 птиц. Во время мартовского учёта в 1996 году на этом же участке обитало 7 птиц.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Северный предел гнездования – Онежский полуостров (Корнеева и др. 1984). В районе исследований крапивника регулярно гнездится по склонам карстовых логов, в захламлённых ельниках (в среднем 0.2 особи на 1 км²), обычен в долине реки Сотки (до 6 особей на 1 км²).

Сверчок *Locustella* sp. Пение каких-то сверчков отмечали в зарослях кустов по берегам рек и на лесных полянах 7 июля 1982, с 29 по 31 мая 1989 и 29 июля 1993.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. На север гнездится до Онежского полуострова (Корнеева и др. 1984). В районе исследований, возможно, гнездится, редка. Поющие самцы встречаются в зарослях кустов и молодых березняках по долине Пинеги, но не ежегодно.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Северная граница распространения проходит по 62°20' с.ш. (Зимин и др. 1993). В районе исследований – залётный вид. Пение самца отмечено 9-10 июня 1983 в кустарниковых зарослях долины реки Пинеги, там же 26 июня 1986 отловлены 2 особи.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Наиболее северная точка гнездования – Соловецкий архипелаг (Зимин и др. 1993). В районе исследований – залётный вид, пение самцов отмечали в ивняках и молодых березняках по долине реки Пинеги, но не ежегодно.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. Гнездится до 64° с.ш. в Карелии и до широты Сыктывкара (Кочанов 1989). В районе исследований – залётный вид. Взрослая самка поймана в березняке у посёлка Голубино 18 августа 1982.

Серая славка *Sylvia communis*. Северная граница гнездовой части ареала проходит через Онежский полуостров (Корнеева и др. 1984) и Соловки (Иванов 1976). В районе исследований отмечен один случай гнездования: 27 июля 1990 в березняке у посёлка Голубино был пойман самец, там же 6 июля 1993 пойманы самец и самка с наседным пятном на третьей стадии.

Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Встречается до Архангельска и Мезени (Иванов 1976). В районе Пинежского заповедника, возможно, гнездится, редка. Встречается не ежегодно в разреженных ельниках с участием осины (в среднем 2 особи на 1 км²), в долине реки Пинеги – 0.7 особи на 1 км². Молодая птица была поймана 25 июля 1990 у посёлка Голубино.

Зарничка *Phylloscopus inornatus*. Залётный вид. Отмечена в долине реки Сотки 1 июля 1987 – в смешанном лиственныйном лесу наблюдали поющего самца. В 1997 году в смешанных ельниках запо-

ведника зарнички несколько раз регистрировались с 12 мая по 2 июня.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Гнездится до юго-восточного побережья Белого моря (Паровщиков 1959). В заповеднике и на прилегающих участках гнездится, редка; встречается в смешанных ельниках и сосняках по долинам ручьев и склонам логов (в среднем 2.1 особи на 1 км²), молодая птица была отловлена 16 августа 1984 у посёлка Голубино.

Соловей *Luscinia luscinia*. Залётный вид. Впервые в районе заповедника пение соловья отмечали с 31 мая по 6 июня 1983. Пение двух и одного самцов, соответственно, слышали 19 июня 1989 и с 25 мая по 8 июня 1991 в долине реки Пинеги.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Изолированные районы гнездования синехвостки под Архангельском и у села Семжи указывают Е.П. Спангенберг и В.В.Леонович (1960). В районе исследований поющих самцов отмечали на территории заповедника в ельниках 17 мая 1978, 9 июня 1979, с 28 мая по 28 июня 1997.

Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Залётный вид. Единственная встреча – в течение двух дней, 22 и 23 мая 1978, самец белозобого дрозда кормился на огороде в посёлке Пинега.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Залётный вид. 18 апреля 1977 самца наблюдали на берегу реки Пинеги у посёлка Голубино. Пение регистрировали здесь с 30 мая по 1 июля 1983. В этом же году 5 октября чёрного дрозда наблюдали у деревни Вонги.

Деряба *Turdus viscivorus*. Гнездится до Соловков (Поляков 1929). В районе заповедника ежегодно встречается небольшими стайками во время миграций в смешанных сосняках и ельниках. Выводок отмечен 26 июня 1986 в смешанном сосняке заповедника: обе взрослые птицы кормили двух слётков.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Северная граница области гнездования проводится по северной Карелии (Зимин и др. 1993). В районе заповедника изредка гнездится, численность существенно колеблется по годам. До 1991 года небольшие стайки встречались во время миграций. В 1992-1993 годах впервые отмечены зимующие особи (плотность зимнего населения от 5.7 в березняках до 23.3 особи на 1 км² в ельниках). Летом 1993 года впервые отмечено гнездование – выводок держался на опушке леса у посёлка Голубино, там же 18 июля видели 18 молодых ополовников.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Залётный вид. Молодые птицы встречены 2 и 21 ноября 1993 в посёлке Пинега; 4 апреля 1995 здесь же наблюдали двух лазоревек, кормившихся на кустах ивы.

Большая синица *Parus major*. Северная граница гнездовой части ареала проводится через Архангельск (Иванов 1976). Зимует только в населённых пунктах. Плотность населения в посёлке Пинега – 29.6

особи на 1 км². В марте перемещается в гнездовые биотопы: опушки леса и смешанные ельники в долине реки Пинеги,— где плотность населения составляет в среднем 0.8 особи на 1 км².

Московка *Parus ater*. Встречается до Онежского полуострова (Корнеева и др. 1984) и Архангельска (Паровщиков 1941). Впервые в районе заповедника московка отмечена 25 мая 1979: в смешанном ельнике у посёлка Голубино наблюдали двух спаривающихся птиц. В 1990 году московки регулярно встречались там же со 2 марта, а 25 июля были отловлены 2 молодые птицы. Зимуют единичные особи, иногда в стайках с другими синицами.

Поползень *Sitta europaea*. На гнездовье идёт на север до среднего течения реки Пинеги (Севастьянов 1964). В районе заповедника одиночные поползни встречаются во время осенних кочёвок в различных типах леса (в 1983, 1987, 1990, 1993 годах); дважды наблюдали их зимой (в феврале 1980 и 1984 годов) в стайках пухляков *Parus montanus*.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Распространена до Соловков (Поляков 1929), известно гнездование на Приполярном Урале (Естафьев 1976). В районе Пинежского заповедника стала гнездиться с 1986 года. Размножение также отмечено в 1988, 1990, 1991 и 1992 годах (встречи поющих самцов, пар, выводков, отлов молодых птиц). В смешанных ельниках плотность населения летом достигает до 0.4 особи на 1 км². Зимует с 1988 года: одиночные особи, иногда в стайках синиц, встречаются во всех типах леса (от 0.8 до 5.9 особи на 1 км²).

Зеленушка *Chloris chloris*. Северная граница распространения проводится по 60° с.ш. (Иванов 1976). В районе исследований гнездование отмечено в 1997 году в посёлке Пинега: наблюдали взрослых птиц, кормивших одного слётка. Зимует регулярно: небольшие стайки или одиночные особи держатся в посёлке Пинега и окрестностях.

Чиж *Spinus spinus*. На севере встречается до Архангельска (Паровщиков 1941), как возможно гнездящийся вид отмечен В.В.Леоновичем (1986) у села Семжи. В районе заповедника гнездится, обычен. Плотность населения составляет в среднем 9.4 особи на 1 км², встречается в смешанных ельниках и сосняках.

Щегол *Carduelis carduelis*. Встречается до 61° с.ш. (Иванов 1976). В районе исследований поющих самцов видели в посёлке Пинега и окрестностях в марте-апреле. Размножение отмечено в 1991 году: с 9 по 15 июля на огородах в посёлке Пинега наблюдали двух взрослых птиц, кормивших 4 слётков семенами одуванчика. Зимует с 1989 года стайками от 2 до 20 особей.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Гнездится до Архангельска (Паровщиков 1959), залёты до полуострова Канин (Леонович 1986). В районе заповедника отдельные особи встречаются в посёлке Пинега и окрестностях с апреля по сентябрь, но не ежегодно.

Клёст-сосновик *Loxia pityopsittacus*. Гнездится на Онежском полуострове (Бутьев, Никеров 1968), в низовьях Мезени (Спангенберг Леонович 1960). В районе исследований, возможно, гнездится, зимует, редок. Взрослый самец был пойман на опушке смешанного ельника у посёлка Голубино 11 мая 1983.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Гнездится на Онежском полуострове (Бутьев, Никеров 1968). В районе заповедника гнездится и зимует в годы с высоким урожаем шишек хвойных, особенно лиственницы сибирской. Наибольшая численность отмечена в 1985 году – до 20 особей на 1 км². Гнезвился в 1984 и 1985 годах (встречи выводков и отлов самок с наседными пятнами).

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Гнездится в Карелии (Зимин и др. 1993) и в Сыктывкаре (Кочанов 1989). В районе исследований – залётный вид, зимуют отдельные особи, редок. Летние встречи отсутствуют, весной наблюдали в 1986, 1987, 1988, 1991 и 1994 годах. В зимние месяцы одиночные особи или стайки не более 10 птиц встречаются в посёлке Пинега и окрестностях.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Встречается до Архангельска. В районе исследований – залётный вид. Пение самца отмечено в березняке у посёлка Голубино 1 июня 1983.

Заключение

В Пинежском заповеднике и на прилегающих участках в период с 1977 по 1998 год отмечен 191 вид птиц, относящийся к 14 отрядам. Из них гнездится 127 видов (66.1%), к возможно гнездящимся отнесены 9 (4.7%), только на пролёте встречается 21 вид (10.9%), отмечены залёты ещё 35 видов (18.2%). Зимуют в районе заповедника 43 вида 6 отрядов. Из систематических групп преобладают воробьиные – 91 вид (47.4%), 30 видов (15.6%) относятся к ржанкообразным, гусеобразные – 23 вида (12%), соколообразные – 14 (7.3%) и совы – 7 (3.6%), на долю остальных отрядов приходится от 2.6 до 0.5% от общего количества видов. У северной границы гнездового ареала находятся 39 видов, крапивник – на северо-восточном пределе области гнездования, черноголовый чекан *Saxicola torquata* – на северо-западной границе. На южной границе гнездового ареала обитают 3 вида – турпан *Melanitta fusca*, морянка *Clangula hyemalis* и кулик-сорока *Haematopus ostralegus*.

В результате проведённых исследований на территории Пинежского заповедника и на прилегающих участках впервые отмечен 31 вид птиц, по характеру пребывания относящихся к залётным или редким пролётным. Впервые доказано гнездование 13 видов – осоеда *Pernis apivorus*, озёрной чайки, речной крачки, глухой кукушки *Cuculus saturatus*, вертишейки, горной трясогузки, жулана, крапивника, дерябы, ополовника, московки, зеленушки, щегла.

Работа выполнена благодаря финансовой поддержке «Института Открытое Общество, Фонд Содействия», грант № 05A63R. В полевых работах принимали участие сотрудники Пинежского заповедника А.М.Рыков, А.В.Сивков, О.С.Дурныкин, П.И.Кузнецов, а также М.Галич, В.Ионкина, Н.Супранкова. Всем им автор выражает глубокую благодарность.

Л и т е р а т у р а

- Асоскова Н.И. 1983. Фауна и население птиц г. Архангельска // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов*. М.: 37-43.
- Асоскова Н.И. 1990. Редкие птицы Архангельской области // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 138-160.
- Асоскова Н.И. 1993. Малочисленные и редкие птицы Архангельской области // *5-е Ломоносовские чтения*. Архангельск: 29-31.
- Бутьев В.Т., Никеров Ю.Н. 1968. Новые данные о распространении птиц на Онежском полуострове // *Орнитология* **9**: 338-340.
- Бутьев В.Т., Редькин Я.А., Шитиков Д.А. (1997) 2008. Новые данные о распространении некоторых видов птиц на Европейском Севере России // *Рус. орнитол. журн.* **17** (446): 1580-1584.
- Естафьев А.А. (1976) 2009. Гнездование пищухи *Certhia familiaris* на северных отрогах хребта Сабли (Приполярный Урал) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (527): 2048-2049.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Зубцовский Н.Е., Рябицев В.К. (1976) 2013. Новые данные о птицах полуострова Канин // *Рус. орнитол. журн.* **22** (844): 313-318.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Корнеева Т.М., Быков А.В., Речан С.П. 1984. *Наземные позвоночные низовьев реки Онеги*. М.: 17-32.
- Кочанов С.К. 1989. Редкие воробьиные птицы Европейского Северо-Востока СССР // *Тр. Коми науч. Центра УрО АН СССР* **100**: 51-55.
- Леонович В.В. (1986) 2010. Изменения в авифауне юга полуострова Канин // *Рус. орнитол. журн.* **19** (554): 405-407.
- Марвин М.Я., Брауде М.И., Марвин А.М., Седакова А.Д. 1971. Позвоночные животные окрестностей Каргополя (Архангельская область) // *Учён. зап. Урал. ун-та* **115**, 9: 72-92.
- Никонова Э.А., Лебле Б.Б. 1959. Некоторые результаты кольцевания птиц, добытых в Архангельской области // *Сб. студенческих науч.-исслед. работ АЛТИ*. Архангельск, **2**.
- Паровщиков В.Я. (1941) 2009. Систематический список птиц города Архангельска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 620-630.
- Паровщиков В.Я. (1959) 2008. Новые данные по воробьиным птицам Архангельского севера // *Рус. орнитол. журн.* **17** (394): 25-27.
- Паровщиков В.Я., Ларионов В.Ф. 1958. Залёты голенастых птиц (выпь, серая цапля) на Архангельский Север // *Охота и охот. хоз-во* **5**: 24.
- Паровщиков В.Я., Севастьянов Г.Н. 1960. Материалы по распространению и биологии сов Архангельской области // *Орнитология* **3**: 122-130.
- Плешак Т.В. (1987) 2009. О некоторых орнитологических находках в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (516): 1747.
- Поляков Н.И. 1929. К познанию орнитофауны Соловецких островов // *Материалы Соловецкого общ-ва краеведения* **20**: 7-56.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

- Рыкова С.Ю. 2000. Современное состояние популяций редких видов птиц района Пинежского заповедника // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 69-79.
- Сазонов С.В. 1995. Общая характеристика орнитофауны национального парка Водлозерский // *Природное и культурное наследие Водлозерского национального парка*. Петрозаводск: 163-175.
- Севастьянов Г.Н. 1964. *Распределение и основные черты биологии хозяйственно ценных птиц в лесах Европейского Севера*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 213-336.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные – Nonpasseriformes*. М.: 1-371.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные – Passeriformes*. М.: 1-390.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 1998. Ключевые орнитологические территории юго-запада Архангельской области // *Ключевые орнитологические территории России* 6: 10-11.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1046: 2831-2833

Белый аист *Ciconia ciconia* на северо-востоке Украины: динамика ареала и смена традиционных мест гнездования

Т.А.Атемасова, А.А.Атемасов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

К настоящему времени проведено 3 анкетных учёта гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Харьковской области: в 1974-1978, 1987-1988 и 1994-1998 годах. По данным последнего учёта, общее количество гнёзд белого аиста на территории области составило 324 (1974 год – 193; 1987 – 246).

Граница ареала белого аиста, проходившая, по данным предыдущих учётов, через восток и юго-восток области – степную её часть (Волчанский, Чугуевский, Шевченковский и Изюмский районы), к настоящему времени сместилась на восток, и в 1998 году гнёзда аиста отмечены на правом берегу реки Оскол (левый приток Северского Донца) в Двуречанском, Купянском и Боровском районах, причём число гнёзд в этих районах возросло от 0-1 до 6-9. Есть сообщение о гнездовании белого аиста в соседней Луганской области (Ветров 1999). По-прежнему

* Атемасова Т.А., Атемасов А.А. 2001. Белый аист на северо-востоке Украины: динамика ареала и смена традиционных мест гнездования // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 53-54.

остаётся практически не заселённым белыми аистами небольшой участок степной зоны с низкой обводнённостью, включающий в себя часть Волчанского, почти весь Великобурлукский, часть Шевченковского и Изюмского районов Харьковщины.

По данным последнего учёта, имеет место сокращение числа гнёзд на западе и юго-западе области (Зачепиловский, Лозовской, Барвенковский, Валковский районы), где, по данным прошлых лет, гнёзда аистов располагались в основном на крышах. Это обусловлено, по нашему мнению, заменой соломенных крыш на шиферные и – в большинстве случаев – сопутствующим разрушением гнёзд. Доля гнёзд, расположенных на этом типе опоры, за 25 лет снизилась с 30.5% до 6.8%. Поскольку площадь кормовых биотопов в указанных районах осталась прежней, можно ожидать здесь некоторого подъёма численности птиц и смены традиционных мест гнездования в последующие годы. Этому также способствует агитационная кампания Украинского общества охраны птиц – на селе возрождается традиция сооружения искусственных гнездовий для белого аиста.

Приблизительно одинаковым остаётся на протяжении 25 лет число гнёзд аиста, расположенных на деревьях: на 1998 год – 69 (1974 – 74, 1987 – 51), хотя доля их в общем количестве несколько уменьшилась – с 38% до 21%. Случаи гибели гнёзд именно на этом типе опор наиболее часты (ураганы, шквалы, молнии, снежные обвалы и т.п.). Столбы линий электропередачи, телеграфные и специально установленные для гнёзд используются птицами гораздо чаще: на 1998 год отмечено 101 гнездо (1974 – 38; 1987 – 77); доля гнёзд, расположенных на столбах, увеличилась за 25 лет с 20% до 31%. Этому, по нашему мнению, способствуют 2 фактора – при расселении в степную зону, где подходящих опор для гнезда немного, птицы чаще стали использовать столбы линий электропередачи в качестве мест гнездования. И второй – за последние 20 лет почти в половину выросло число гнёзд для аистов, сооружённых людьми именно на столбах. Так, из 101 гнезда, зарегистрированного в 1998 году на этом типе опоры, 37 изготовлены людьми специально для аистов.

Значительно увеличилась за последние 25 лет доля гнёзд, сооружённых птицами на водонапорных башнях – с 8% до 34%. В 1998 году гнёзд на такой опоре было отмечено 109 (1974 – 16, 1987 – 61). Этот тип также используется птицами, расселяющимися в степных районах, – примерно в 50% случаев новые гнёзда в степных районах располагаются именно на водонапорных башнях. Этому способствует распространённая на селе традиция – помещать наверху башни старую покрышку или ящик в качестве основы для гнезда. Однако гнёзда на водонапорных башнях часто и разрушаются людьми – при замене башни или при хлорировании воды. Кроме того, в жаркое лето кладка

в таком гнезде гибнет от высоких температур. Отдельные гнёзда размещались на трубах, стогах сена, сельскохозяйственных сооружениях и даже на памятнике. На 1998 год приблизительно 22% от общего числа гнёзд белого аиста в области были специально изготовлены людьми (1974 – 13%; 1987 – 15%).

Таким образом, за последние 25 лет в Харьковской области, через территорию которой проходила граница ареала белого аиста, произошли следующие изменения: приблизительно с 1994 года вид начал расселяться на восток и в настоящее время гнездится в небольшом (до 10 гнёзд) количестве на территории Луганской и Донецкой областей; с 1974 года произошла плавная смена традиционных опор для сооружения гнёзд – в настоящее время в этом качестве преобладают водонапорные башни и столбы (линий электропередачи, телеграфные, специально установленные), при всех недостатках этих опор, видимо, они наиболее соответствуют гнездовому стереотипу вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1046: 2833

Нахождение синей птицы *Myophonus coeruleus* в ущелье Сайрамсу в Угамском хребте (Южный Казахстан)

С.Л.Скляренко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В ущелье реки Сайрамсу Угамского хребта (Западный Тянь-Шань) 17-20 апреля 1982 года на 11 км маршрута от нижней границы леса до верхней границы высокоствольной арчи отмечено 4-6 пар синей птицы *Myophonus coeruleus*. Там же 7 сентября встречено 3 птицы. 25 мая 1984 найдены 2 гнезда, в одном птицы насиживали 4 яйца, в другом недоступном, удалось разглядеть 1 яйцо.

* Скляренко С.Л. 1991. Краткие сообщения о синей птице [Чимкентская область]
// Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 254.